https://doi.org/10.34680/vistheo-2022-4-2-270-276

Clavis Scientiae. Символическое измерение средневекового университета

Н. В. Токарев
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nvtokarev@etu.ru

Для цитирования:
Токарев Н. В. Clavis Scientiae. Символическое измерение средневекового университета // Визуальная теология. 2022. Т. 4. № 2. С. 270–276. https://doi.org/10.34680/vistheo-2022-4-2-270-276

Аннотация. Исторические исследования, посвящённые средневековым университетам, не в полной мере способны выявить специфику этого уникального феномена. Многомерность реальности, как и реакций человека на неё, не может быть исчерпана знанием и объяснением материальных причин возникновения того или иного культурного института, экономических и социальных факторов его развития. Для людей Средневековья основным способом взаимодействия с миром было воображение, а основным инструментом – метафора, что создаёт обширное пространство для толкования сохранившихся культурных свидетельств и артефактов. В настоящем тексте приводятся примеры такой метафорики университета, отнесённые к трём условным уровням символического измерения европейских Studium Generale. При всей их образности, данные метафоры удивительно конкретны и отсылают к главным ценностным основаниям средневекового образования.

Ключевые слова: университет, символ, культурный код, визуальная теология, семиотика.

Clavis Scientiae. Symbolic dimension of the medieval university

Nikolai V. Tokarev
Saint Petersburg Electrotechnical University “LETI”
St. Petersburg, Russian Federation
nvtokarev@etu.ru

For citation:
Tokarev N. V. Clavis Scientiae. Symbolic dimension of the medieval university. *Journal of Visual Theology*. 2022. Vol. 4. 2. Pp. 270–276. https://doi.org/10.34680/vistheo-2022-4-2-270-276

© Токарев Н. В., 2022

Abstract. Historical research on medieval universities is not fully capable of revealing the specifics of this unique phenomenon. The multidimensionality of reality, as well as human reactions to it, cannot be exhausted by knowledge and explanation of the material causes of the emergence of a particular cultural institution, economic and social factors of its development. For people in Middle Ages, the main way of interacting with the world was imagination, and the main tool was metaphor, which creates a vast space for the interpretation of preserved cultural evidence and artifacts. This text provides examples of such metaphors of the university, attributed to the three conditional levels of the symbolic dimension of the European Studium Generale. For all their imagery, these metaphors are surprisingly specific and refer to the fundamental values of medieval education.

Keywords: university, symbol, cultural code, visual theology, semiotics.

Приступая к исследованию символико-метафорических аспектов образа европейского университета, мы исходим из предположения, что временные союзы обучающихся и учителей создавались в Средние века стихийно и были движимы лишь непреодолимой любознательностью и тягой к постижению наук. Они не были сформированы властью с целью удовлетворения социального запроса, не имели основателей и устойчивой структуры. Подобные общности получили в XI веке наименование Studium Generale или Studium Universale и являли собой предуниверситетские образования нового типа, непохожие ни на позднеантичные, ни на монастырские школы.

Университетами в это время могли называться и ремесленные цеха, и гильдии, и прочие корпорации. За учебными заведениями термин закрепится уже два века спустя. Что же объединяло людей, стремящихся к знанию, в союзы? Это была conjuratio, своеобразная присяга. Соответственно, universitas – сообщество равных между собой людей, принёсших друг другу взаимную клятву. Отто Герхард Эксле уточняет значение университетской корпорации более метафорично: содружество живых и мёртвых [Эксле 2007, 250].

Помимо физического воплощения такие союзы пребывали и в пространстве символического измерения, как и все объекты, институты, культурные и социальные конструкты той эпохи. Исторические исследования медиевистов XX века (в первую очередь, представителей школы Анналов) в этом отношении серьёзно изменили оптику восприятия мира, в котором, по выражению Мишеля Пастуро, «символ всегда весомее и подлиннее реального человека или вещи, которых он должен представлять, потому что в Средневековье истина всегда находится вне реальности, в мире высшего порядка. Истинное не есть реальное» [Пастуро 2012, 19], но относится к сфере сверх-реального.

В знаменитой статье 1863 года «Университетский вопрос» Н. И. Пирогов отмечал: «Я думаю, что первообразы университетов были ближе нашего к идеалу» [Пирогов 1953, 324]. Именно эта близость идеальному образу, постоянная проверка на соответствие исходной парадигме являлась, и на наш взгляд, залогом и гарантией континуитета учёных корпораций, переживавших постоянное физическое обновление ввиду естественной убыли состава сподвижников, политических и социальных изменений, религиозных конфликтов, войн и эпидемий, а также весьма распространённой практики территориального перемещения универ-

ситетов. Последний феномен подробно исследован на примере Португальского университета, который на протяжении XIV столетия четыре раза переезжал из Лиссабона в Коимбру и обратно, сохраняя при этом преемственность, непрерывность исторической памяти и разделяемое всеми членами корпорации (и ещё важнее – королевской и церковной властью) убеждение, что это по-прежнему один и тот же университет [Русанов 2013, 156].

Данный пример позволяет в том числе увидеть механику процесса «малой символизации». Что значит «переместить университет»? В современном понимании это означало бы организацию масштабного мероприятия с сопутствующими логистическими, бюрократическими и иными сложностями. В грамоте же португальского короля Афонсу IV, датированной 1338 годом, мы находим: «Приказываю ректорам и служащим того университета, что находился в Коимбре, чтобы они тотчас перебрались бы в указанный Лиссабонский университет и взяли бы с собой привилегии, грамоты и иные предметы и вещи, которые должны были быть у этого университета Коимбры и к нему относились» [Русанов, Варьяш 2012, 335]. Это традиционный для средневекового типа мышления приём замены целого его частью, когда королевская печать представляла самого суверена, а сохранившаяся часть мощей – персонифицированного святого. Так и в данном примере – перемещаются указанные атрибуты академической харизмы и немногие носители парадигмы, знания о сущности университета, а далее всё остальное может быть восстановлено в полном объёме в весьма короткий срок на новом месте.

Теперь мы можем перейти к следующему, ещё более глубокому и обширному пласту символического измерения, а именно к метафорике самого понятия «университет». С этим намерением обратимся к источникам разных периодов: времени зарождения Studium Generale и её расцвета, т.е. XII и XIV веков соответственно.

Первым университетом Европы традиционно считают оформившуюся в 1088 году корпорацию юристов Болоньи, однако истинным его рождением стоит скорее считать 1155 год, когда императором Священной Римской Империи Фридрихом I Барбароссой (а чуть позднее и Папой Александром III) были утверждены Privilegium Scholasticum – особые цеховые привилегии. Вальтер Рюэгг отмечает, что именно в документе «Authentica habita» возникает метафора университета как *источника света* наук и искусств [Rüegg 1991, 14]. Эта метафора неслучайна: середина XII века – время возникновения готической архитектуры (в период 1135–1144 гг. аббат Сугерий проводит знаменитую реконструкцию Сен-Дени), в которой идея воплощения «самого Света Истинного» имеет главное значение.

Жорж Дюби в хрестоматийном труде «Время соборов» называет аббатство Сен-Дени «памятником прикладной теологии», а сам opus francigenums (т.е. новую французскую архитектуру) именует как «искусство света и непрерывного отражения» [Дюби 2002, 126]. Допустимо провести параллель: как вслед за шедевром Сугерия будут возведены величественные Нотр-Дам-Де-Верден, Руанский, Пражский и Кёльнский соборы, так и университеты распространятся по всей Европе, вызывая соизмеримое почтение к городам, располагающим таким соседством. Стоит отметить и сходство традиций, от которых отходят эти два феномена XII века. Тяжеловесный романский стиль церквей десятого столетия, тяготевший к созданию в храмах атмосферы молитвенного уединения, мы можем срав-

нить с эпохой монастырских школ с их скрипториями, где накапливались и систематизировались знания античной эпохи и первых веков христианства, а новые готические соборы (впоследствии давшие начало стилю «пламенеющей готики») отождествить с зарождающейся культурой корпораций магистров и профессоров, открытой «городу и миру».

Однако вернёмся к метафоре университета как источника света наук. Для начала нужно понять специфику науки Средневековья. Насколько она близка к современной интерпретации этого термина? Что вкладывалось в это понятие внутри учёного сословия и за его пределами? Согласно определению Роберта Гроссетеста, «наука (Scientia) есть термин, определяющий необходимый набор условий, в которых возможно различение истины и лжи». Также он говорит о науке как «предрасположении к акту узнавания» и «условии обучения» [Grossetest 1957, 265]. При этом обучение у Гроссетеста – это не только переход доктрины (знания обучающего) в дисциплину (знание обучающегося), но и формирование знания из собственного опыта.

Ядром первых университетов, таким образом, была идея формирования целостной личности, целевой задачей выступало не приращение знаний, но распознавание и удостоверение для себя изначально данной (в Священном Писании[1]), освящённой традицией (патристика) истины о мире. Распознавание и упорядочение, о которых сказано и в «Authentica habita», достижимо «в свете науки», а потому источники этого света столь важны, что заслуживают самых исключительных привилегий. Поражает обилие преференций (юридических, территориальных, социальных и экономических), подобных которым не удостаивалась ни одна другая корпорация средневекового общества. Однако это указывает на степень значимости университетов в глазах властей: многообразие драгоценных даров (в виде уникальных привилегий) сравнимо с порывом Сугерия, который, стремясь усилить чувство присутствия Божественного Света в аббатстве Сен-Дени, не жалел для убранства обновлённого храма изделий из благородных металлов и камней, витражей, эмали и белых тканей.

Ценность университета, понимаемая именно в *символическом* ключе, уже к началу XIII века становится общей для Европы: университеты возникают в Оксфорде, Кембридже, Монпелье и Неаполе, Риме и Саламанке. К концу века их было 19, но в следующем столетии к ним прибавляются ещё 25. Стоит ещё раз отметить, что речь идёт не о процессе основания или учреждения Studium Generale местными властями: университеты распространяются почти стихийно, порождая и взаимно насыщая друг друга. Как пишет об этом феномене Жак Ле Гофф, «в христианском мире XIII века, уже, впрочем, приученном Церковью к интернационализму, поражает то, что благодаря университетам профессора и студенты превратились в странников, которые в поисках знания путешествовали повсюду и охотно перебирались из страны в страну» [Ле Гофф 2008, 191; ср.: Ле Гофф 2003, 23]. Вновь метафора света проявляется как наиболее подходящая: неиссякаемая потенция парадигмы средневекового университета уподобляется словам литургического текста «Exsultet» во время провозглашения Пасхи: «Sed iam columnæ huius

[1] Ср. с девизом Оксфордского университета, визуально зафиксированным на его гербе: Dominus illuminatio mea (Пс 26:1).

præconia novimus, quam in honorem Dei rutilans ignis accendit. Qui, licet sit divisus in partes, mutuati tamen luminis detrimenta non novit»[2].

Второй составляющей метафорики средневекового университета (уже не динамической, а более статичной) является *образ источника*, утоляющего жажду знаний. Этот образ активно функционирует как фигура речи, обладающая определённым топосом. Обратимся к менее известному, чем «Authentica habita», тексту статута Краковского Университета [Bałuk-Ulewiczowa 2000], изданного по указу короля Польши Казимира в 1364 году:

> Мы, Казимир, Милостию Божией король Краковской земли <...> в подобающем горячем устремлении <...> постановляем, что в нашем городе Кракове будет избрано место, предназначенное для создания Studium Generale, которому до́лжно будет процветать через все утверждённые факультеты. Пусть станет он освежающим источником, к полноте которого смогут обратиться все жаждущие усвоить навыки учёности. Пусть не только подданным нашего королевства и соседних земель, но и жителям всех частей мира, стремящимся обрести этот превосходный драгоценный камень науки, будет свободным и безопасным вход в город наш Краков.

В приведённом фрагменте мы видим уже не столько интенцию к распространению Scientia, сколько желание находиться рядом с её истоком и разделять эту радость с другими людьми, притом без оглядки на их происхождение или сословие. Эта метафора прозрачна для средневекового человека благодаря библейскому тексту. Источником живой воды в Ветхом Завете именуется разум благоразумного (Притч 16:22), а лжепророков апостол Пётр называет безводными источниками (2 Пет 2:17).

Наконец, последней метафорой, также имеющей религиозное происхождение, является символ clavis scientiae, т.е. *ключа к знанию*. Он постулирует неразрывную связь образования и церкви, а университет становится пространством духовной жизни. Этот образ вводит в XII веке Пётр Ломбардский; вслед за ним это понятие использовал один из создателей канонического права Грациан [Tierney 1972, 40]. Clavis scientiae, согласно Петру Ломбардскому [Tierney 1972, 40], находится в руках священства – как один из небесных ключей, данных апостолу Петру. Ключи символизировали высшую власть Петра и его викариев во всех аспектах толкования веры и закона (ср. Мф 16:19). Под влиянием трудов Грациана и Петра Ломбардского к началу XIV века окончательно утвердилось положение, согласно которому ключ знания передаётся священнослужителю во время рукоположения в священство. Мнения теологов разнились в вопросе о том, в каком объёме знания даются священнику, но они были едины в позиции, что magisterium (право преподавать и обучать), принадлежащее клиру, проистекает из того факта, что церковь априори обладает знанием, много большим, чем то, которым наделены миряне. На данном примере мы видим, как принцип наделения университетов правом присуждения licentia ubique docendi обретает не только символическое, но и трансцендентное измерение: источник и залог истинного знания выносится за пределы материального мира.

[2] Но теперь мы знаем, что возвещает эта свеча, которая пылает огнём во славу Божию; и её сияние не угасает, хотя её пламя разделяется, раздавая свет.

Эти три уровня символического измерения (выраженные в метафорах *ключа к знанию*, *источника живой воды* и *света*) совокупно обеспечивали средневековому университету эффект пассионарности, с одной стороны, утверждающей статус образовательной парадигмы (с присущими ей атрибутами архетипа, образца высокого мимесиса), а с другой, – принуждающей прежние модели подчиняться её влиянию, как в случае трансформации в Studium Generale епископальных и монастырских школ, а также ассоциаций преподавателей свободных искусств.

Библиография

Дюби 2002 – *Дюби Ж.* Время соборов: Искусство и общество, 980–1420 / Пер. с фр. М. Ю. Рожновой, О. Е. Ивановой. Москва, 2002.

Ле Гофф 2003 – *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы в средние века / Пер. с фр. А. М. Руткевича. Санкт-Петербург, 2003.

Ле Гофф 2008 – *Ле Гофф Ж.* Рождение Европы / Пер. с фр. А. Поповой. Санкт-Петербург, 2008.

Пастуро 2012 – *Пастуро М.* Символическая история европейского средневековья / Пер. С фр. Е. Решетниковой. Санкт-Петербург, 2012.

Пирогов 1953 – *Пирогов Н. И.* Университетский вопрос // Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. Москва, 1953. С. 324–393.

Русанов 2013 – *Русанов А. В.* Непрерывная память: опыт португальской studium generale (1288–1377) // История и историческая память. 2013. № 7–8. С. 156–171.

Русанов, Варьяш 2012 – *Русанов А. В.*, *Варьяш И. И.* Новая научная интерпретация грамоты 1338 года, выданной Афонсу IV Португальскому университету // Средние века. 2012. № 73 (3–4). С. 326–340.

Эксле 2007 – *Эксле О. Г.* Действительность и знание: Очерки социальной истории Средневековья / Пер. с нем. Ю. Арнаутовой. Москва, 2007.

Bałuk-Ulewiczowa 2000 – First Royal Foundation Charter of the University of Kraków, 1364. Transl. into English by T. Bałuk-Ulewiczowa. *Academia.edu*. URL: https://www.academia.edu/23915822/First_Royal_Foundation_Charter_of_the_University_of_Krakow_1364 (accessed: 21.07.2022).

Grossetest 1957 – Grossetest R. On Truth. *Selections from Medieval Philosophers*. Vol. 1. Ed. by R. P. McKeon. New York, 1957. Pp. 263–281.

Rüegg 1991 – Rüegg W. A History of the University in Europe. Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 1992.

Tierney 1972 – Tierney B. Origins of Papal Infallibility, 1150–1350. New York, 1972.

References

Bałuk-Ulewiczowa 2000 – First Royal Foundation Charter of the University of Kraków, 1364. Transl. into English by T. Bałuk-Ulewiczowa. *Academia.edu*. URL: https://www.academia.edu/23915822/First_Royal_Foundation_Charter_of_the_University_of_Krakow_1364 (accessed: 21.07.2022).

Duby 2002 – Duby G. Le Temps des cathedrals: L'art et la société, 980–1420. Transl. inro Russian by M. Yu. Pozhnova, O. E. Ivanova. Moscow, 2002.

Grossetest 1957 – Grossetest R. On Truth. *Selections from Medieval Philosophers*. Vol. 1. Ed. by R. P. McKeon. New York, 1957. Pp. 263–281.

Le Goff 2003 – Le Goff J. Les Intellectuels au Moyen Âge. Transl. into Russian by A. M. Rutkevich. St. Petersburg, 2003.

Le Goff 2008 – Le Goff J. L'Europe est-elle née au Moyen Age? Transl. into Russian by A. Popova. St. Petersburg, 2008.
Oexle 2007 – Oexle O. G. Die «Wirklichkeit» und das «Wissen». Beiträge zur Sozialgeschichte des Mittelalters. Transl. into Russian by J. Arnautova. Moscow, 2007.
Pastoureau 2012 – Pastoureau M. Une histoire symbolique du Moyen Âge occidental. Transl. into Russian by E. Reshetnikova. St. Petersburg, 2012.
Pirogov 1953 – Pirogov N. I. A University Issue. *Pirogov N. I. Selected Pedagogical Writings*. Moscow, 1953. Pp. 324–393. In Russian.
Rüegg 1991 – Rüegg W. A History of the University in Europe. Vol. 1. Universities in the Middle Ages. Cambridge, 1992.
Rusanov 2013 – Rusanov A. V. Uninterrupted Memory: An Experience of Portugal Studium Generale (1288–1377). *History and Historical Memory*. 2013. 7–8. Pp. 156–171. In Russian.
Rusanov, Varies 2012 – Rusanov A. V., Variash I. I. A New Scholarly Interpretation of the Charter of 1338 issued by Afonso IV to the University of Portugal. *Srednie Veka. Studies on Medieval and Early Modern History*. 2012. 73 (3–4). Pp. 326–340. In Russian.
Tierney 1972 – Tierney B. Origins of Papal Infallibility, 1150–1350. New York, 1972.

Информация об авторе
Николай Васильевич Токарев
заместитель директора Центра новых образовательных технологий
Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
Российская Федерация, 197022, Санкт-Петербург, ул. Инструментальная, 2
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6562-9991
e-mail: nvtokarev@etu.ru

Information about the author
Nikolai V. Tokarev
Deputy Director of the Center for New Educational Technologies
Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"
2, Instrumentalnaya ul., St. Petersburg, 197022, Russian Federation
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6562-9991
e-mail: nvtokarev@etu.ru

Материал поступил в редакцию / Received 25.07.2022
Принят к публикации / Accepted 11.09.2022